

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
Центр корейских исследований

Современные проблемы Корейского полуострова 2024

Москва
ИКСА РАН
2024

УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)
С56

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИКСА РАН

Ответственные редакторы:

к.э.н. В.Г. Самсонова, А.А. Ширикалова

Редакторы:

к.и.н. К.В. Асмолов, к.полит.н. А.З. Жебин, А.Г. Зуева, к.филос.н. Е.У. Ким,
к.э.н. П.С. Лешаков, к.культурологии М.Е. Осетрова, О.С. Пугачева, Л.И. Семина,
М.А. Федюнина

Рецензенты:

Валерий Олегович Кистанов, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН;

Рубен Леонович Казарьян, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН

Авторы:

к.и.н. В.С. Акуленко (разд. 4.2), к.и.н. К.В. Асмолов (разд. 1.6), д.филол.н. К.В. Бабаев (разд. 1.1), к.и.н. А.В. Воронцов (разд.1.2), В.Е. Грудев (разд.2.2), к.филол.н. А.А. Гурьева (разд. 3.5), к.и.н. И.В. Дьячков (разд. 3.3), к.и.н. Е.М. Ермолаева (разд. 3.2), А.Г. Зуева (разд. 2.4), В.М. Ким (разд. 4.3), к.филос.н. Е.У. Ким (разд. 1.4), к.э.н. М.П. Кукла (разд. 2.1), д.и.н. С.О. Курбанов (разд. 3.1), к.культурологии О.В. Лазарева (разд. 3.8), к.э.н. П.С. Лешаков (разд. 2.5), Р.Н. Лобов (разд. 1.8), Д.О. Мартынова (разд. 1.9), к.культурологии М.Е. Осетрова (разд. 3.6), Н.Ю. Пасько (разд. 2.3), д.полит.н. В.Е. Петровский (разд. 1.3), А.Л. Поленова (разд.1.5), О.С. Пугачева (разд.1.7), к.э.н. В.Г. Самсонова (разд.2.6), Л.И. Семина (разд. 2.7), к.филос.н. В.С. Хан (разд. 4.1), д.визуальных н. и искусств О.В. Хан (разд. 3.7), к.филол.н. И.В. Цой (разд. 3.4)

С56 Современные проблемы Корейского полуострова: 2024 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2024. — 184 с.

ISBN 978-5-8381-0482-3

DOI: 10.48647/ICCA.2024.19.23.001

В коллективной монографии анализируются ключевые аспекты политических, экономических, культурных, исторических вопросов, касающихся Корейского полуострова. Большое внимание уделено анализу политической обстановки, сложившейся в настоящее время на Корейском полуострове, перспективам сотрудничества РФ и КНДР, экономического взаимодействия РФ с РК в условиях санкций, анализу внутренней и внешней политики нынешней администрации РК, взаимоотношениям КНР с обоими корейскими государствами; отдельная часть монографии посвящена теме корёин, а также работам, исследующим корейскую культуру и искусство. Монография подготовлена на основе докладов, апробированных на XXVIII конференции корееведов России и стран СНГ, проведенной в ИКСА РАН в Москве 28–29 марта 2024 г.

Тезисы докладов отражают авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Ключевые слова: Россия, КНДР, РК, международные отношения, безопасность, экономика, культура.

УДК 908(519.3/.5)

ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)

ISBN 978-5-8381-0482-3

© Коллектив авторов, 2024
© ИКСА РАН, 2024

2.4. Проблемы и перспективы высокотехнологичного экспорта РК на современном этапе	85
2.5. Основные направления развития «новой мобильности» в Республике Корея и перспективы российско-корейского сотрудничества в данной области	91
2.6. Научно-техническая политика Республики Корея и проблема дефицита кадров	95
2.7. Инновации в сфере здравоохранения Республики Корея	100
Раздел 3. ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА	
3.1. Особенности жизненного уклада КНДР 1948—1950 гг.	112
3.2. Деятельность Специального комитета по расследованию преступлений против нации в Республике Корея (1948—1949)	116
3.3. Исторические обиды в отношении Японии в политике новой южнокорейской администрации	122
3.4. К вопросу о понятии «постмодернизм» в южнокорейской литературе (на примере прозы 80—90-х годов XX в.)	127
3.5. К-чтение: проекты популяризации чтения в Сеуле начала 2024 г.	132
3.6. Русские реалии в современной южнокорейской прозе и их связь с образом России в Республике Корея	137
3.7. Послесвадебная жизнь: каблуки или кеды (на примере южнокорейского сериала «Невестка: нет, спасибо»)	145
3.8. Южнокорейская хилинг-культура в контексте российского К-роп фандома	151
Раздел 4. КОРЁИНЫ	
4.1. Узбекистанская корейская диаспора в Корее: новый феномен и новые вызовы (к антропологическому измерению узбекско-корейских отношений)	164
4.2. Феномен этнокультурных анклавов русскоязычных корейцев «корёин маэль» в Южной Корее	168
4.3. Корейцы Таджикистана: история и современность	171
Авторы	178

Раздел 3

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА

3.1. Особенности жизненного уклада КНДР 1948—1950 гг.

После освобождения Кореи в 1945 г., а также после формального провозглашения КНДР в 1948 г. в жизненном укладе ее жителей сохранялось множество привычного, доставшегося от времени японского колониального господства, за исключением самой колониальной системы.

Иначе и не могло быть. В любом обществе исторические процессы разворачиваются в соответствии с законом социально-исторической инерции¹. Невозможно за один день, месяц или даже за несколько лет заставить население отказаться от привычного жизненного уклада, тем более что основная инфраструктура колониальной Кореи не была разрушена.

Конечно, для более полного понимания степени инерциальности общественно-исторических процессов в сфере повседневной жизни граждан КНДР 1948—1950 гг. было бы полезным сравнить повседневную жизнь населения генерал-губернаторства Чосон начала 1940-х годов и повседневную жизнь Северной Кореи 1945 (1948) — 1950 гг. Но эту задачу мы отложим на будущее, а пока обратим внимание на избранные аспекты повседневной жизни: частное предпринимательство (которое также относится и к сфере экономики и политики), религиозную жизнь (статистические данные) и кухню.

Частное предпринимательство

Вскоре после разгрома милитаристской Японии и вступления Красной Армии на территорию Кореи, 20 сентября 1945 г. была издана директива Ставки Верховного главнокомандующего, в которой четко говорилось о том, что в Корее советские порядки вводиться не будут, частная собственность будет охраняться и будет взят курс на создание буржуазно-демократической власти². В первой североко-

рейской Конституции, принятой 8 сентября 1948 г., в ст. 5 говорилось о том, что средства производства могут находиться в руках частных физических и юридических лиц, а ст. 8 гарантировала частную собственность на мелкие и средние промышленные предприятия³.

Еще в решениях Временного народного комитета Северной Кореи 1946 г. неоднократно говорилось о недопустимости незаконного изъятия частной собственности в пользу государства и необходимости поощрения частной инициативы⁴.

В 1945—1950 гг. крупное промышленное производство располагалось в городах, в то время как регионы обеспечивали производство главным образом товаров народного потребления, таких как, например, школьные тетради, электрические лампочки или резиновая обувь.

По состоянию на сентябрь 1947 г. в северокорейской провинции функционировало 41 государственное предприятие и 2339 частных. К июню 1948 г. количество государственных предприятий в провинции увеличилось до 101, совместных предприятий (生産合作社), созданных при участии «потребительских кооперативов» (消費組合), выросло до 208. По плану на 1948 г. рост производства в провинции по сравнению с планом предыдущего года достиг уровня в 119,6 % на государственных предприятиях, 126,4 % на совместных и 125,7 % на частных⁵.

В 1949 г. «совместные производственные предприятия» (生産合作社) и частные предприятия (個人企業) должны были произвести продукции на сумму в 700 878 000 и 2 419 003 000 вон соответственно, в то время как на государственных предприятиях запланированный уровень производства оценивался в 2 343 777 000 вон. На 1950 г. планировалось значительное наращивание производства на государственных предприятиях (3 594 569 000 вон) и «совместных предприятиях» (1 024 812 000 вон) при практическом сохранении уровня производства на частных предприятиях (2 506 675 000)⁶. В любом случае, с позиций 1949 г. большая часть промышленного производства в северокорейской провинции была сосредоточена в частных руках.

В КНДР до Корейской войны функционировали и частные рестораны, и бани, и ателье по пошиву одежды и многое другое, включая рекламные агентства.

Религиозная жизнь

Свобода вероисповедания в 1948—1950 гг. была не формальной декларацией свобод, обозначенных в первой северокорейской конституции 1948 г., а отражала реалии КНДР. С одной стороны, в севе-

рокорейских печатных изданиях первых лет после образования КНДР нередко появлялись статьи, направленные против религии. С другой стороны, от японского колониального периода Северу Кореи досталось достаточно большое количество культовых учреждений, прежде всего христианских и буддийских.

1949 г. был особенным и в отношении религий. В статистическом ежегоднике за 1949 г., описывающем реалии 1948 г., еще не было раздела под названием «религии» (宗教), а в ежегоднике 1951 г., полностью реструктурированном в связи с информационными потребностями Корейской войны, раздела «религии» уже не было, и позже он не появлялся в статистических ежегодниках никогда.

В этой связи данные о северокорейских религиозных организациях за 1949 г. представляются особенно ценными. Из многочисленных протестантских течений самым влиятельным было пресвитерианство (長老教), а самой малочисленной — «Армия спасения» (救世軍)⁷. При этом всего на Севере насчитывалось около 2 тыс. христианских церквей («протестантских церквей» 基督教教會), при этом число только верующих-протестантов было примерно 900 тыс., пресвитеров — 2142, пасторов — 410, миссионеров — помощников пасторов — 498 человек, а сами протестанты были объединены в Лигу прихожан протестантской церкви Северной Кореи (北朝鮮基督教徒聯盟).

Что касается буддизма, то в статистическом ежегоднике указывалось на то, что северокорейские буддисты были последователями Будды Шакьямуни (釋迦如來). Всего в КНДР насчитывалось 518 буддийских монастырей, которыми заведовали 732 (782?) монаха, а зарегистрированных верующих было 375 428 человек⁸.

Ситуация с национальным религиозным учением *чхондогё* в 1949 г. была следующей. В феврале 1946 г. было воссоздано Северокорейское бюро *чхондогё* (天道教 北朝鮮 宗務院), в подчинении у которого было 99 церквей («офисов» 宗理院). Количество верующих точно не указывалось, но сообщалось о том, что они объединяются в Партию молодых друзей (靑友黨)⁹. Любопытно отметить, что у этой партии была собственная газета «Кэбёк синмун» (개벽신문), т. е. «Газета Великих перемен *кэбёк*».

Повседневная кухня

Особо интересными представляются некоторые традиции повседневной кухни, которые не просто сохранялись, но и распространялись в КНДР с помощью периодической печати. Еще в сентябре 1946 г. в Северной Корее начал публиковаться ежемесячный журнал

«Корейская женщина» (조선녀성), где в каждом номере размещался раздел «Семейные заметки» (가정 메모) со всевозможной полезной для семейной жизни информацией, включая рецепты различных блюд.

В февральском номере за 1950 г. в «Семейных заметках» предлагалась целая серия рецептов заморских блюд японской и американской кухни. Первым был рецепт японского бисквита кастеллы, который следовало готовить на пару (중기 가스테라)¹⁰. Кроме указанного приводились рецепты приготовления американских пончиков донатсов (또-나쯔, donuts), а также картофельных пирожков с рыбной или мясной начинкой, причем, судя по корейскому названию, речь шла не о русских, а именно об американских «пирожках» (감자 파이, potato pie)¹¹.

В майском номере журнала за 1950 г. в указанном разделе приводилась информация о помидорах, которые в то время назывались исконно корейским словом *иллёнгам* (일년감), содержащих большое количество необходимых для здоровья витаминов А, В и С, а также о рецептах тех блюд, которые можно было приготовить с их добавлением. Любопытно отметить, что первым блюдом, которое авторы раздела предлагали готовить с использованием помидоров, было блюдо японской кухни — японский «рис Хаяси» (하야시 라이스) — мясное блюдо, которое в самой Японии относят к категории вестернизированной кухни¹². Помимо типичных для этого блюда ингредиентов авторы заметки предлагали добавлять три помидора¹³. И несмотря на то, что заимствования из японской культуры, ассоциировавшейся с десятилетиями колониального режима, формально не должны были приветствоваться властями КНДР, тем не менее рис Хаяси был не только популярным среди местного населения, но и власти, очевидно, не видели ничего дурного в его широком распространении среди граждан Северной Кореи.

Вторым блюдом из помидоров авторы «Семейных заметок» предлагали приготовить национальные корейские овощные «блинчики» *чон* (전) с помидорами (일년감전). Вслед за корейскими блинчиками предлагался рецепт вполне европейского «салата из помидоров» (일년감 사라다), и далее шли рецепты приготовления томатного кетчупа (일년감 계잡) и... варенья из томатов (일년감 잼)¹⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что в конце 1940-х — 1950 г. северокорейская кухня была довольно разнообразной и в нее входили не только традиционные корейские блюда, но и блюда японской, европейской, американской кухни. Можно предположить, что

не только не запрещалось употребление в пищу не национальных блюд, но и, очевидно, в стране было достаточно продуктов для их приготовления.

Заключение

Корейская война 1950—1953 гг. имела катастрофические последствия для дальнейшей истории двух корейских государств. Из этих последствий выделяют прежде всего огромные человеческие жертвы и разрушения, постигшие все сферы общественно-экономической жизни: заводы, электростанции, дороги, жилище и т. п. Трагизм разрушений объектов Северной Кореи состоял еще и в том, что северокорейские власти решили восстанавливать далеко не всё из того, что было потеряно во время войны. Государство не стало восстанавливать христианские церкви. Буддийские монастыри восстанавливались не как культовые объекты, а как объекты культурно-исторического наследия. Таким образом, Корейская война естественным образом уничтожила северокорейскую свободу вероисповедания.

Что касается восстановления в сфере экономики, то государство прежде всего было заинтересовано в восстановлении крупных объектов народного хозяйства, находившихся в государственной собственности. Государство не стало восстанавливать за свой счет объекты частного предпринимательства.

Таким образом, Корейская война уничтожила те немногие свободы и элементы демократии, которые достались корейскому населению Севера в наследство от рыночного хозяйства колониальной Кореи, и поставила страну на путь построения жесткого авторитарного режима.

3.2. Деятельность Специального комитета по расследованию преступлений против нации в Республике Корея (1948—1949)

35-летняя колониальная история Кореи полна событиями и личностями, которые являются либо достоянием, либо объектами для всеобщей критики или же остаются в категории неоднозначных. Проблема прояпонских коллаборационистов в Южной Корее не нова и в современной повестке все реже выступает в качестве по-настоящему дискуссионной. Тем не менее в научной среде в контексте исследова-